

Е Н И С Е Й С К І Я
Г У Б Е Р Н С К І Я В Ъ Д О М О С Т И .

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Лечение Кумысомъ, ст. Н. Варадинова.

Лечение Кумысомъ.

(продолженіе.)

Что же касается до необходимыхъ свойствъ кумыса; то вотъ описаніе ихъ, представленное В. И. Далемъ: кобылье молоко, по составнымъ частямъ своимъ, подходит довольно близко къ женскому молоку; въ немъ много сахара, очень мало сыру и масла, творогу или сыру почти не видать, даже и въ иваншенномъ кобыльемъ молокѣ, которое во все не густаетъ и бываетъ мало гуще воды; масло показывается едва замѣтными брызгами и принимаетъ, вероятно, отъ допченныхъ стѣнъ сабы темноватый цвѣтъ. Оно собирается хозяйками, какъ лакомство, и извѣстно подъ именемъ „май“ общаго названія масла, сала и жиру. Вкусъ кумыса кислый, солодоватый и бьетъ въ носъ, какъ шипучее вино или кислая щи. Есть въ кумысѣ еще какой-то неопредѣленный сырой вкусъ и сырой запахъ; то и другое особенно замѣтно предъ упо-

требленіемъ его и послѣ. Утверждаютъ, что это происходитъ отъ кожаного маха; мнѣніе несправедливо. Мнѣ случилось, говорить В. И. Даль, пить кумысъ, приготовленный въ деревянной посудѣ: вкусъ и запахъ таже, но напитокъ бываетъ кислее и меньше играетъ. Башкиры и Киргизы единодушно увѣряютъ, что хорошаго кумыса не лѣзя съдѣлать ни въ чемъ, вромъ кожаной посуды; потому что въ сабѣ молоко не такъ быстро киснетъ и бываетъ прохладное. Привыкнувъ разъ, продолжаетъ тотъ же писатель — насколько къ кумысу, по неволѣ предпочитаешь его всѣмъ безъ исключенія другимъ напиткамъ, особенно въ жаркое время. Онъ охлаждаетъ, утоляетъ временно и жажду и голодь и придаетъ особенную бодрость. Но его не лѣзя пить рюмками, отвѣдывать щипкомъ, а должно, во время жажды, выпить вдругъ порядочную чашку. Успокоивая голодь, кумысъ не утоляетъ его окончательно; при немъ можно есть много, но можно и обойтись совсѣмъ безъ пищи. Особенное свойство кумыса, которое

объяснить не легко, состоитъ въ томъ, что оны никогда не переполняются и не обременяютъ желудка: его можно пить, сколько угодно и во всякое время, не чувствуя отягощенія. Если бы, после порядочной прожарки или прожарки выпить въ половину столько воды или квасу, то отяжелалъ бы и легъ на мѣстѣ; отъ кумыса напротивъ бодрѣешь и осважашься. Хмльное свойство кумыса весьма незначительно, иногда и вовсе незаметно; во всякомъ случаѣ кратковременно въ дѣйствіи своемъ и не оставляетъ никакихъ непріятныхъ ощущеній. Напиться до пьяна кумысомъ не лѣзя, быть на веселѣ отъ него иногда можно, особенно отъ осенняго кумыса, который бываетъ пьяное. Легкая веселость, красное лице, а за тѣмъ спокойный сонъ; этимъ все оканчивается. Годовнои боли не бываетъ.

Съ своей стороны мнѣ остается здѣсь еще прибавить слѣдующее: кумысъ долженъ быть панистый, очень немного сладковатъ и оставлять на языкѣ какъ будто сливочный вкусъ, скоро впрочемъ проходящій; желудка не обременяетъ, и это также замѣтается, отдаленіе мочи, при употребленіи кумыса въ достаточномъ количествѣ, хотя гораздо больше обыкновеннаго, но совершенно не пропорціонально количеству выпитаго кумыса; такъ оно сравнительно мало.

Какъ начинать леченіе кумысомъ ни В. И. Даль, ни Профессоръ Островскій, ни Самарскія Губернскія Ведомости не говорятъ. Поэтому предлагаю здѣсь собственныя изслѣдованія: въ Оренбургской губерніи Татары и Баш-

киры утверждаютъ, что приступая къ леченію кумысомъ, нужно сперва, трое сутокъ, пить кобылье молоко, совершенно слабительное, чтобы очистить желудокъ. Мнѣ кажется это излишнее, во всякомъ случаѣ; безусловно необходимо; ибо подобнаго очищенія, но не столь ослабляющаго, можно достигнуть при употребленіи двухдневнаго кумыса, особенно насколько разбавленнаго кобыльимъ молокомъ, или даже однодневнымъ кумысомъ (изъ первой деревянной ладки, описанной выше). Да и вообще еще вопросъ не рѣшенъ, нужно ли и для какой собственно цѣли очищать желудокъ предъ началомъ кумыснаго леченія. Мнѣ кажется, употребленіе кобыльего молока можно позовывать только тѣмъ, которые страдаютъ запорами, и то не трое сутокъ, а развѣ одна, много двое сутокъ. Во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, здѣсь слѣдуетъ сообразоваться съ состояніемъ желудка и приступать или прямо къ слабому кумысу или въ болѣе и менѣе разбавленному кобыльимъ молокомъ, но пить въ теченіе трехъ, даже двухъ дней сильно слабѣющее кобылье молоко едва ли нужно, особенно тѣмъ больнымъ, у которыхъ силы ослаблены и изнурены. Однимъ словомъ, я не одобряю употребленія кобыльего молока предъ началомъ леченія; но его можно пить, сообразно съ состояніемъ желудка, если слабый и разбавленный кумысъ производитъ постоянные запоры. Я началъ леченіе прямо съ кумыса не совсѣмъ крапаго, не имѣлъ вовсе запоровъ, напротивъ постоянный превосходный стулъ. Правило, предлагаемое Татарами и Баш-

кирами Оренбургской губерніи, происходитъ, какъ кажется, отъ слѣдующаго обстоятельства: Татары не дѣлаютъ для себя кумыса; когда же придутъ посетители, а у нихъ нѣтъ готоваго напитка и на приготовленіе его нужны два и три дня, то, для выигранія времени, они совѣтуютъ начать леченіе кобыльимъ молокомъ, а между тѣмъ готовить кумысъ. Эта уловка принята въ послѣдствіи за правило и сохраняется до сихъ поръ, если бы въ кумысѣ и не было недостатка. Правилomъ же действительно полезнымъ должно принять совѣтъ, начинать пить кумысъ не крапай и въ первые пять и восемь дней, употреблять небольшое количество, примарно стакана по три, по четыре и по пяти не болѣе, потомъ увеличивать порцію съ каждымъ днемъ и доводить, по возможности, безъ насилія впрочемъ, до ведра въ день. Я началъ съ трехъ стакановъ, на другой день выпилъ пять, а чрезъ пять дней дошелъ до 18 стакановъ; замѣчательно, что кумысъ не производитъ никакихъ непріятныхъ ощущеній или послѣдствій. Бываетъ, конечно, что больной, страдающій слабымъ желудкомъ, отъ большаго количества, или отъ крапаго кумыса чувствуетъ въ началѣ изжоту до такой степени сильную, что открывается грудная боль, даже говорятъ горявое вротеченіе; тогда разумѣется, необходимо совершенно оставить кумысное леченіе. Нѣкоторые отъ изумреннаго употребленія кумыса или отъ слышкомъ крапаго кумыса въ началѣ получаютъ такое въ нему отвращеніе, что не въ состояніи вовсе пить. По-

этому какъ при началѣ, такъ и въ продолженіе леченія, необходимо сообразоваться съ желудкомъ и другими явленіями организма, увеличивая порціи, усиливая крапость кумыса или ослабляя его. Короче, общихъ правилъ пока еще нѣтъ ни между кочевиками, ни въ медицинѣ: каждый кумысникъ, начавъ съ двухъ или съ трехъ стакановъ въ день, долженъ наблюдать за собою и самъ себя назначать увеличеніе порціи или уменьшеніе силы кумыса. Само собою разумѣется, при запорахъ постоянныхъ хорошо прибавать къ слабому кумысу, а въ крайности къ самому кобыльему молоку, но лучше къ кумысу, болѣе или менѣе разбавленному этимъ молокомъ; при поносахъ, опить только постоянныхъ, усилить крапость кумыса. Если же нѣтъ ни изжоты, ни запоровъ, ни поносовъ; то увеличивать порціи: чѣмъ болѣе, болѣе выпьетъ кумыса въ продолженіи курса леченія, тѣмъ лучше.

При употребленіи этого напитка, съ врачебною цѣлю, нужно, какъ можно болѣе, гулять; очень хорошо вѣздить при этомъ верхомъ, хотя часъ въ день. Самое лучшее дѣйствіе произведетъ кумысъ, если пользующійся имъ оставитъ на шесть недель, обыкновенно назначаемый курсъ, или по крайней мѣрѣ, на мѣсяцъ, короче, на все время леченія, свои занятія и посвятить эти немногія недели исключительно для восстановленія своего здоровья, т. е. будетъ только пить кумысъ, гулять и вѣздить верхомъ. Чтобы соединить значительное употребленіе кумыса съ значительнымъ гуляньемъ, можно брать въ гра-

финахъ кумысъ и гуляя, постоянно, чрезъ каждые полчаса, а потомъ чрезъ четверть часа вынимать стаканъ, большую или меньшую чашку или, не удавшись далеко отъ жилища, возвращаться чрезъ 20 или 25 минутъ домой, пить кумысъ и снова отправляться на гулянье, дѣлая все это сообразно съ состоянiемъ явленiй, производимыхъ напиткомъ въ организмѣ, и не придерживаясь какихъ-либо напередъ придуманныхъ или присовѣтанныхъ правилъ. Однимъ словомъ, поступать такъ, какъ поступаютъ Башкирцы, которые не знаютъ никакихъ правилъ. Изъ статьи Самарскихъ Губернскихъ Ведомостей видно, что въ заведенiи Доктора Постникова посетители начинали употребленiе кумыса съ 7 часовъ утра и оканчивали въ 6 часовъ по полудни. Докторъ Постниковъ говорилъ мнѣ, что таковой порядокъ заведенъ былъ потому, что некоторые изъ посетителей отъ позднаго по вечерамъ употребленiя кумыса теряли сонъ. Если такъ; то, разумется, такимъ больнымъ надо преобразовать питье кумыса часовъ въ 6 или 7 вечера; въ противномъ случаѣ нѣтъ необходимости стараться этими правилами. Я пилъ весь день, съ 6 часовъ утра до позднаго вечера, даже ложась спать, выпивая стаканъ, другой, смотря по аппетиту и всегда съидъ, какъ можно, лучше. Повторю, необходимо сообразоваться съ явленiями, производимыми напиткомъ,

а не съ какими бы-то ни было правилами. В. И. Даль пишетъ: „кумысъ можно пить въ невароятно-огромномъ количествѣ, до ведра въ день и больше, не чувствуя никакого отягощенiя и не опасаясь послѣдствiй.“ Тотъ же писатель объясняетъ, что съ перваго дня, когда начнешь пить кумысъ, замѣчается запоръ, который впрочемъ не безпокоитъ, не обременяетъ и даже не уменьшаетъ аппетита. Дало приходитъ само собою въ порядокъ; но во все время остается наклонность къ запору и изверженiя бывають жестки и не велики.—Всего этого со мною не было, кромѣ развѣ постоянно хорошаго аппетита. Самарскiя Губернскiя Ведомости говорятъ, что при малыхъ прiемахъ обыкновенно бываетъ не большой запоръ, не причиняющiй никакого безпокойства; въ большихъ, отъ 2 до 12 бутылокъ оны уничтожаетъ аппетитъ и замѣняетъ пищу. И этого со мною не было. Въ другомъ мѣстѣ таже ведомости объясняютъ, что въ малыхъ прiемахъ, отъ одной до двухъ шампанскихъ бутылокъ въ сутки, кумысъ возбуждаетъ аппетитъ и исправляетъ пищеваренiе въ такой степени, что желудокъ легко перевариваетъ самую трудноваримую пищу, какъ-то баранiй и говяжiй жиръ. Вотъ это было со мною, не только при употребленiи одной или двухъ шампанскихъ бутылокъ, а при 36 стаканахъ въ день, т. е. во все продолженiе леченiя.

(продолженiе впереди)

Печатать дозволяется: Енисейскiй Гражданскiй Губернаторъ Падалка.

КРАСНОЯРСКЪ.